

Ежемесячное собрание в Верховном Районе

Каждый последователь Цзян Чэня обучался использованию этих техник, так что Му Гаоци не был единственным, кому он доверил знания об этих техниках. Цзян Чэнь вкладывался в развитие Му Гаоци, поскольку видел в нем значительный потенциал, достойный таких вложений. Му Гаоци был преданным и честным человеком, достойным доверия.

Королевский Дворец Пилюль многое дал Цзян Чэню, и в качестве благодарности он хотел взрастить для него будущего великого мастера пилюль. Тем не менее, пока он решил передать только эти две техники, поскольку для раскрытия потенциала мастера пилюль Му Гаоци не хватало именно обостренного восприятия и силы духа. Если он сможет стать сильнее в этих отношениях и восполнит пробелы в своих навыках, он начнет двигаться вперед семимильными шагами. По правде говоря, Цзян Чэнь с нетерпением ждал этого дня.

— Гаоци, хотя я и помог тебе обрести твой нынешний статус, все же залогом твоих достижений стал твой потенциал и твой ум. Если бы у тебя не было древесной конституции, и ты не раздобыл сведения о древесном духовном роднике, ты бы никогда не достиг нынешнего уровня, сколько бы я ни помогал тебе. Все-таки мы оба — ученики Королевского Дворца Пилюль. Мы трудимся на благо секты. Все, что я делаю, все, что делаешь, — все это делается ради секты.

— Да, да, — быстро закивал Му Гаоци. Его судьба была неразрывно связана с сектой, а после того, как Старейшина Юнь Не взял его в ученики, он стал еще отчетливее ощущать себя частью секты.

— До встречи осталось еще три дня; возвращайся к себе и приготовься.

— Брат Чэнь, я все понял! Не волнуйся, я не разочарую тебя и остальных.

Благодаря постоянной поддержке Цзян Чэня Му Гаоци становился все увереннее в своих силах. Хотя невозможно было сразу справиться со всеми его слабостями, он двигался в правильном направлении. По сравнению с тем, каким Му Гаоци был до встречи с Цзян Чэнем, он стал куда увереннее в себе.

В течение следующих трех дней Цзян Чэнь не думал о ежемесячном собрании, а сконцентрировался на культивировании. Получив множество Пилюль Изначального Развития и впитав ядро Огненного Ящера, Цзян Чэнь находился на самом пике третьего уровня изначальной сферы. Он был на пороге земной изначальной сферы и был уверен, что сможет достичь ее после ежемесячного собрания.

Когда он пришел в Королевский Дворец Пилюль, его целью было достижение небесной изначальной сферы за три года. Несколько месяцев спустя он был всего в полушаге от земной изначальной сферы. Это была приличная скорость, но Цзян Чэня желал большего.

«Время не терпит. Великая Церемония Мириады, которая состоится через три года, — это собрание сильнейших представителей младшего поколения Области Мириады. В ней примут участие все гении младшего поколения и сойдутся в ожесточенной схватке. Если я не смогу достичь небесной изначальной сферы за три года, кто даст мне право участвовать в Отборе Притаившегося Дракона Области Мириады? Что я смогу сделать на Великой Церемонии? Кто даст мне право бороться за возможность войти в Высшую Сферу Области Мириады?»

Во время церемонии заключения союза между Королевским Дворцом Пилюль и Сектой

Дивного Древа Глава Дворца Дань Чи кое-что рассказал Цзян Чэню об истории Области Мириады. Теперь Цзян Чэнь знал, что означает Отбор Дракона, Великая Церемония и Высшая Сфера. Если он не сможет превзойти гениев Области Мириады, кто даст ему право бросить вызов Восьми Верхним Регионам?

Цзян Чэня охватило волнение при мысли о том, сколько лет его отец провел в Восьми Верхних Регионах. «Сила! Я, Цзян Чэнь, должен стать сильнее как можно быстрее».

Закончив занятия уединенным культивированием, он получил глиф с посланием Му Гаоци. Они вместе направились в жилище Шэнь Цинхуна.

Шэнь Цинхун был одним из трех лучших гениев Верховного Района, возможно, даже сильнейшим из них. По силе он был где-то между пиком изначальной сферы и порогом сферы мудрости. Но, само собой, такие условные обозначения были скорее формой любезности. В действительности он все еще был на пике изначальной сферы.

Подобно тому, как большинство духовных королей на пике духовной сферы предпочитали говорить о себе, что они находятся на пороге изначальной сферы, так и изначальные короли на пике изначальной сферы предпочитали говорить о себе, что они находятся на пороге сферы мудрости. Впрочем, Шэнь Цинхун имел право чувствовать превосходство над прочими учениками. В свои 28 лет он был всего на шесть лет старше Цзян Чэня, но по уровню культивирования он уже достиг пика изначальной сферы.

Само собой, Цзян Чэнь не испытывал ни чувства восхищения, ни чувства зависти. В мире было множество гениев, не было ничего удивительного в том, что те, кто оказывались на вершине Королевского Дворца Пилюль, обладали потрясающим потенциалом. Если бы он сам родился в Королевском Дворце Пилюль, а не в Восточном Королевстве, он бы уже достиг сферы мудрости. В конец концов, все сводилось к ресурсам. Ресурсы Королевского Дворца Пилюль значительно превосходили те скромные ресурсы, которые Цзян Чэнь мог получить в Восточном Королевстве, Королевстве Небесного Древа и Секте Дивного Древа.

— Брат Чэнь, мне кажется, они могут устроить нам неприятности за то, что нам достались места на Состязаниях по дао пилюль.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Гаоци, ты обладаешь врожденной древесной конституцией высшего порядка. Даже если их потенциал в боевом дао выше твоего, в плане дао пилюль им не в чем упрекнуть тебя. Хоть в этом-то ты должен быть уверен.

— Да, ты прав, Брат Чэнь, — улыбнулся Му Гаоци. — Брат Чэнь, после того, как я пару дней практиковал технику Каменного Сердца, я чувствую, что моя сила духа стала крепка как никогда. В будущем я непременно добьюсь еще больших высот!

В этом Цзян Чэнь не сомневался. Если даже Каменное Сердце не помогло бы Му Гаоци укрепить силу духа, он был бы просто безнадежен. Даже с его врожденной конституцией он был бы безнадежен.

Если сила духа сильно отставала от уровня культивирования, такого культиватора ждало печальное будущее.

Два друга смеялись и болтали, пока шли к жилищу Шэнь Цинхуна. Их уже давно ждали его последователи. Увидев их двоих, два последователя в униформах подошли к ним, чтобы

поприветствовать:

— Старший брат Цзян Чэнь, старший брат Гаоци, наш молодой мастер уже ожидает вас.

Эти последователи были культиваторами малой изначальной сферы! Это несколько удивило Му Гаоци, ему еще не встречались культиваторы младшего поколения, занимавшие столь высокое положение, что даже их последователи были культиваторами малой изначальной сферы. Цзян Чэнь же с невозмутимым выражением лица проследовал за двумя культиваторами внутрь жилища.

В каждом жилище Верховного Района было нечто особенное, и все они отличались превосходными условиями проживания. Жилище Шэнь Цинхуна было, вне всяких сомнений, лучшим в Розовой Долине. Обстановка и планировка жилища были безупречны.

Цзян Чэнь бегло огляделся и заметил на границе жилища барьер, а зайдя в жилище, увидел еще два барьера.

«Так-так, насколько же богат Шэнь Цинхун, раз он может позволить себе такие траты? Такие защитные формации — настоящая роскошь!»

Невооруженным глазом их было не заметить, и Цзян Чэнь не смог бы и разглядеть, если бы он не посвятил изучению формаций много времени. Подсчитав, во сколько это все обошлось, он восхищенно вздохнул про себя, поражаясь благосостоянию Шэнь Цинхуна.

Формация Девяти Врат Сжигания, которую изначально хотел установить Цзян Чэнь, едва ли обладала бы третью мощи барьеров Шэнь Цинхуна.

«Этот Шэнь Цинхун либо отпрыск очень богатой семьи, либо унаследовал богатство очень богатой семьи Королевского Дворца Пилюль. Обычные ученики не могут похвастаться таким состоянием». Цзян Чэнь продолжал размышлять, изучая жилище, ему становилось все любопытнее, кем же был этот Шэнь Цинхун.

— Гаоци, каково происхождение Шэнь Цинхуна?

Му Гаоци тут же ответил, получив от Цзян Чэня мысленное послание:

— Шэнь Цинхун происходит из очень знатного рода. Его достопочтенный мастер — Старейшина Лянь Чэн, Глава Зала Мощи, считающийся первым старейшиной Королевского Дворца Пилюль. Его дед — Старейшина Цзинь Гу из Зала Весны и Осени.

Такое происхождение поразило Цзян Чэня. Так вот оно что!

Неудивительно, что он мог позволить себе такие траты. Это восхищало Цзян Чэня. Само собой, личный ученик Главы Зала Мощи не мог не обладать огромной силой. Внук Главы Зала Весны и Осени не мог не располагать обширными средствами, поскольку этот зал заведовал всеми ресурсами в секте. Разумеется, он не знал недостатка в ресурсах.

Это бы типичный пример накопления богатства и власти во втором поколении. Знатное происхождение, высокое положение и мощный потенциал были залогом успеха. Он был одним из тех, кто мог пользоваться всеми благами секты.

Вскоре Цзян Чэня и Му Гаоци привели в величественный, великолепный дворец. В центре большой залы находился один человек. У него была чистая, как белый нефрит, кожа, он был

подчеркнуто элегантен и изыскан. Красные губы, белые зубы, глубоко посаженные глаза и густые брови красовались на его идеальном лице. Как ни посмотри, он был само совершенство.

— Молодой мастер, прибыли Цзян Чэнь и Му Гаоци.

Само собой, этим прекрасным молодым человеком был Шэнь Цинхун.

— Я наслышан о вас. Проходите, присаживайтесь. Принесите нам чая!

Цзян Чэнь непринужденно вошел в большую залу и уважительно сложил руки.

— Жилище брата Шэня поистине великолепно. Неудивительно, что лучший гений Королевского Дворца Пилюль остановил на нем свой выбор.

Му Гаоци тоже сложил руки.

— Гаоци приветствует старшего брата Шэня.

Шэнь Цинхун лишь слегка улыбнулся:

— Проходите, занимайте ваши места.

Они так и не дождались от него ответных приветственных любезностей, так что Му Гаоци чувствовал себя несколько неловко. Цзян Чэнь же не обратил на это внимания и присел сбоку. Ему не хотелось становиться в позу и вести себя вызывающе.

Шэнь Цинхун был красив, но ему не хватало хороших манер. Это сильно испортило первое впечатление о нем в глазах Цзян Чэня.

Он понял, что Шэнь Цинхун, будучи типичным представителем родовитой и богатой молодежи, привык смотреть на всех сверху вниз и не испытывал к окружающим ни капли уважения. Такого поведения вкупе с высоким положением было бы достаточно, чтобы впечатлить наивную девушку, но Цзян Чэня было не пронять такой ерундой.

Увидев, как спокоен Цзян Чэнь, Му Гаоци промолчал и просто сел рядом с ним.

Присев, Цзян Чэнь огляделся вокруг. Он заметил еще несколько культиваторов, внимательно следивших за происходящим. Но гении Верховного Района были словно настороже и сводили общение друг с другом к минимуму. Все сидели молча с закрытыми глазами, словно берегли силы и боялись, что излишняя общительность может ненароком привести к раскрытию их козырей.

По их поведению Цзян Чэнь понял, что это — лишь напускная загадочность, и про себя махнул на них рукой. Он тоже откинулся на спинку стула и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Если что-то пойдет не так, он будет решать проблемы по мере поступления. Цзян Чэнь не собирался намеренно провоцировать конфликт, он просто хотел посмотреть, что же случится на этом ежемесячном собрании.